

История глазами одной книги

Книги — это окна, через которые душа смотрит на мир.

Р. Вильсон

Судьбу книги определяет читатель и время. Короток век одного читателя, но жизнь книги — плода человеческой мудрости — длится целые века, а иногда и тысячелетия. И если содержание того или иного произведения, изданного даже в начальный период книгопечатания, уже давно известно человечеству, то сведения из рукописных помет, которыми испещрены поля многих старопечатных изданий, часто остаются неизвестными, нерас-

старопечатных изданий. Именно книговедческое исследование выявляет связь книги с читателем, ее место в жизни человека, ее влияние на формирование духовного мира. И в этом плане очень много дает изучение рукописных помет — владельческих, т. е. фиксирующих ответственность на книгу, или вкладных, дарственных — отражающих миграцию книги в обществе. А все эти пометы можно квалифицировать как читательские записи.

рукописные пометы, свидетельствующие о принадлежности книг известным отечественным и зарубежным историческим, церковным деятелям, писателям, знаменитым библиофилам; изучение различных записей «оживляет» эти книги, становятся самостоятельным источником воссоздания их судеб.

Об одном таком издании и пойдет речь. Это — «Сочинения» Иоанна Дамаскина (Ioannis Damasceni Omnia quae hastenus et a nobis et ab alijs haberi potuerunt opera... Basileae, 1535). Из многочисленных владельческих записей, оставленных читателями-владельцами на страницах этой книги, некоторые удалось расшифровать. Книга оказалась «службой трех господ» — известных общественных и церковных деятелей Петровской эпохи, писателей, поборников просвещения в России конца XVII — начала XVIII в.: Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и Стефана Яворского. После кончины последнего владельца книга в составе его личной библиотеки попала в Харьковский коллегиум, а спустя почти два столетия оказалась, как и большая часть библиотеки Яворского, в фондах Центральной

***Короток век одного читателя, но жизнь книги —
плода человеческой мудрости —
длится целые века, а иногда и тысячелетия***

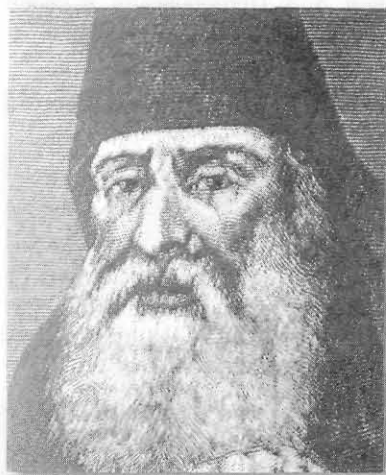
шифрованными и тем самым представляющими огромный интерес для ученых, книговедов, исследователей-медиевистов.

Интерес к этим записям обусловлен их источниковедческим характером. Вот почему так необходимо детальное, комплексное изучение

Поэкземплярное изучение фонда старопечатных изданий (XVI в.) ЦНБ Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина позволило выявить, во-первых, коллекцию палеотипов (изданий 1501–1550 гг.), насчитывающую свыше 300 экземпляров, во-вторых,

научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

Самой крупной фигурой среди вышеперечисленных лиц, несомненно, является Самуил Емельянович Пиатровский-Ситнианович, более известный как Симеон Полоцкий (1629–1680). Он родился в белорусском городе Полоцке, окончил Киево-Могилянский коллегиум, в 1656 году принял монашество и преподавал в полоцкой «братской» школе. Переселившись в 1664 году в Москву, стал наставником детей царя Алексея Михайловича. С. Полоцкий — автор многих сочинений и, как отмечает известный русский просветитель XVIII века Н. И. Новиков, «во всех его сочинениях видна острота его ума, искусство и дух стихотворческий». Один из зачинателей русской силлабической поэзии и драматургии, он так и не увидел напечатанными некоторые свои труды, многое осталось в рукописях. Он умер, держа в руках свой, ставший впоследствии наиболее известным, труд — переложенная стихами «Псалтырь рифмованная» (1680). Проповеди С. Полоцкого

С. Полоцкий

были напечатаны уже после его смерти в двух сборниках «Обед душевный» (1681) и «Вечеря душевная» (1683). Экземпляр последнего сборника хранится в нашей библиотеке.

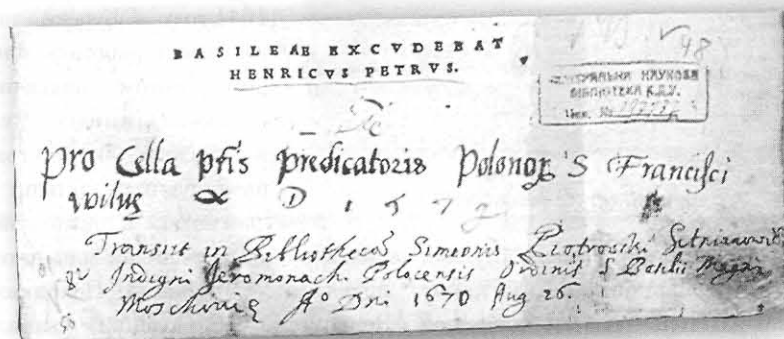
Кроме стихотворного переложения Псалтыри, создания множества

стихотворений, в которых он воспевал различные события из жизни царской семьи и придворных, С. Полоцкий написал две пьесы для зарождавшегося театра России: «Комидия притчи о блудном сыне» и трагедию «О Навходоносоре царе, о теле злате и триех отроцех, в печи не сожженных», в которой автор

первым шагом к созданию в России школьного театра. Его пьесы имели большое значение в истории русского театра. Это были первые драматические произведения, обращенные к живой действительности.

Значение С. Полоцкого следует измерять не столько количеством написанного им, сколько тем влиянием его энергии, активности, его кипучей деятельности на окружающую домостроевскую, застывшую в своей косности московскую жизнь.

Автограф С. Полоцкого

восхваляет «благочестивейшего пресветлейшего... богом венчанного» русского царя, противопоставляя его нечестивому, языческому царю Навходоносору. Следует отметить, что особым успехом пользовалась серьезная нравоучительная первая пьеса. Несмотря на евангельский сюжет, церковно-нравственную направленность, она отражала жизненные ситуации своего времени, показывала вред, приносимый бесцельными поездками за границу молодых дворян, в кутежах и разгулах прожигающих отцовские деньги и, обнищав, возвращавшихся на родину. В пьесе высмеивалось уродливое преклонение перед всем чужестранным.

Строгое по форме церковное «действие» было переработано С. Полоцким в пышное театральное представление, насыщенное музыкой, танцами и различными постановочными эффектами.

Именно драматургическая деятельность С. Полоцкого явилась

Будучи сторонником светского образования, С. Полоцкий принимал активное участие в организации Славяно-греко-латинской академии. Он открыто полемизировал с раскольниками. Свидетельством его непосредственного участия в церковном соборе и составлении документа, осудившем раскольников, стал «Жезл правления, утверждения, наказания и казнения», изданный в Москве в 1666 году. Экземпляр этого издания также хранится в ЦНБ, а попал он в нее в составе библиотеки Стефана Яворского.

Лишь в самом конце жизни, когда на престол вззошел его воспитанник Федор Алексеевич, Полоцкий стал независимым и, получив в свое распоряжение «Верхнюю типографию», посвятил себя изданию книг.

Судьба С. Полоцкого всегда вызывала к себе интерес и неоднозначную оценку потомков. Для одних он был родоначальником русской силлабической школы, первым известным русским автором-

драматургом, для других — только придворным стихоплетом, прославлявшим царскую семью. Он действительно был и тем и другим: энциклопедист по своим знаниям, поэт и писатель по призванию, вос-

Василия Великого. Москва. 1670 г., августа 26»). Его библиотека, перешедшая к С. Медведеву, давно стала предметом тщательного изучения, и в книговедческом мире это книжное собрание справедливо называют собранием Полоцкого—Медведева.

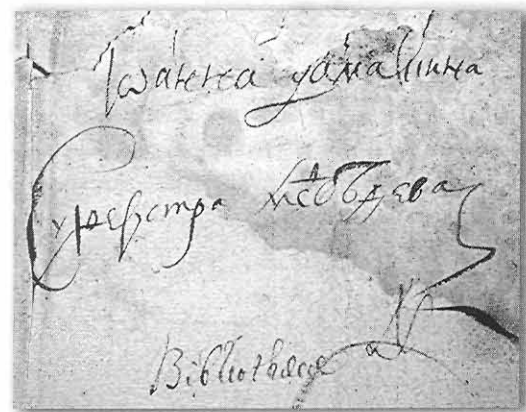
Симеон Медведев, в монашестве именовавшийся Сильвестром, — одна из ярких и противоречивых фигур XVII века. Он родился в 1641 году в Курске, там же начал работать писцом, потом подьячим Приказа тайных дел в Москве. В 1665 году начал учиться латыни и грамматике в школе, спе-

ком (корректор и редактор в одном лице) Печатного двора, этой чести удостоивались наиболее образованные люди того времени. В этот период Медведев пользовался широким признанием как ученый человек, исполнял, подобно С. Полоцкому, обязанности придворного стихотворца, его поддерживала царевна Софья.

После смерти С. Полоцкого Медведев стал во главе тех, кто ратовал за учреждение в России школ латинского типа. Организованную при Заиконоспасском монастыре школу Медведев мечтал превратить в академию. Но после свержения Софьи С. Медведев был привлечен к суду как активный участник заговора против Петра. Попытка бежать в Польшу не удалась. Он был заточен в Троице-Сергиеву лавру и в 1691 году казнен. Противники Медведева распространяли при его жизни клеветнические сведения о его невежестве. Но это был совсем не «неуч», а «глубоко образованный и широко начитанный» человек, горячий сторонник просвещения, «натура энергическая с неутомимой жаждой деятельности», как пишет о нем А. А. Прозоровский в своем исследовании «Сильвестр Медведев: Его жизнь и деятельность».

Как утверждают исследователи библиотеки Полоцкого—Медведева, многие ее книги испещрены пометами Медведева. Мы не беремся утверждать, что в нашем экземпляре пометы сделаны С. Медведевым, но о том, что владельцы оставили следы своей работы над книгой, говорят многие страницы.

И, наконец, о третьей помете на книге Иоанна Дамаскина. Она связана с именем Ст. Яворского и записью: «Ex Bibliotheca Collegii Charcoviensis». Последняя свидетельствует о принадлежности книги библиотеке Харьковского коллегиума, основанного в 1726 году, который стал, по словам известного украинского историка Д. И. Багалея, «духовной академией» Слобожанского края. Из его стен вышли видные деятели

Автограф С. Медведева

питатель царских детей по службе, известный проповедник, к концу жизни издатель — все это совмещал в себе С. Полоцкий, живя еще в домостроевской, допетровской Руси.

Разумеется, личность такого плана не могла не быть библиофилом, и С. Полоцкий действительно владел крупным по тому времени книжным собранием. На своих книгах он оставлял запись, и наш экземпляр — тому свидетельство. На титульном листе С. Полоцкий оставил такую запись: «Transiit in Bibliotheca

специально организованной для детей подьячих Симеоном Полоцким. Знакомство с С. Полоцким сыграло огромную роль в его жизни. В этой школе С. Медведев получил хорошее по тому времени образование и страстно полюбил книгу, в нем пробудилась огромная жажда знаний. Тесная дружба С. Медведева и С. Полоцкого продолжалась до самой смерти последнего. За три года обучения в школе Медведев прекрасно изучил латынь и польский язык, риторику, пиитику, позна-

Каждая личная библиотека — это история духовных исканий ее владельца, отражение его стремлений, своеобразная летопись эпохи

Simeonis Piotrovski Sitnianowicz indigni Ieromonachi Polovensis Ordinis S[ancti] Basilii Magni. Moschovie. A[nno] D[omini] 1670 Aug[usti] 26» («Перешла в библиотеку Симеона Пиотровского-Ситниановича, иеромонаха Полоцкого, ордена святого

комился с историей, богословием и другими науками. Впоследствии С. Медведев постоянно пополнял свои знания, приобретая книги и пользуясь богатой библиотекой своего учителя. Благодаря С. Полоцкому С. Медведев был назначен справщи-

науки, культуры, просвещения: Н. И. Гнедич, М. Т. Каченовский, М. И. Ковалинский и др.; некоторое время в нем преподавал известный украинский философ Г. С. Сковорода. Основатель Харьковского коллегиума — белгородский епископ Епифаний Тихорский (? — 1731), воспитанник Киево-Могилянской академии, был высокообразованным человеком, отличавшимся неутомимой энергией. Он хорошо рекомендовал себя еще во время учебы в Киево-Могилянской академии, а после ее окончания был оставлен там преподавателем. При ректорстве в академии Ф. Прокоповича Е. Тихорский был его «наместником по экономии». Позже Епифаний стал архимандритом Нежинского Благовещенского монастыря, а с 1722 года — белгородским епископом. Именно благодаря его усилиям в том же году была основана духовная школа при Белгородском Николаевском монастыре, через четыре года переведенная в Харьков и получившая название Харьковский коллегиум.

На необходимость и значение просвещения духовенства указывал известный общественный деятель того времени, автор «Духовного регла-

Ст. Яворский

мента» Ф. Прокопович, по которому обязанность основания школ для обучения детей духовенства возлагалась на епископов. Рекомендовалось также

иметь при учебных заведениях библиотеки, потому что «без библиотеки как без души». Это понимал и Е. Тихорский, чье книжное собрание состав-

Стефан (в миру Симеон) Яворский — известный церковный деятель конца XVII — начала XVIII века, большой книголюб, для которого книги, как писал он в своем завещании, «бяху мне сокровище и богатство, паче тысяч злата и сребла дражайшее», — родился в 1658 году

Dereurrectione. pag. 126. cap. 28.

ERRATA.

In Damasceniuita col. 6. uersu 16. lege priuatis, pro prius cruditis. Col. 133. uersu 8. lege citra. In hisloria col. 3. uersu 16. in una spe. Col. 79. uersu 10. lege charissime pro temere.

*Post obitum pie defuncti Stephani Jaworsky Metropolitae
Astraganiensis mandato Augustissimi et Potentissimi Imperatoris
Annae et cura illustrissimi Domini Archiepiscopi Biadogrodensis
hic liber applicatus e bibliothecae Pragensi
1732*

Запись о передаче библиотеки Ст. Яворского в библиотеку
Харьковского коллегиума. 1732 г.

вило основу библиотеки коллегиума (83 книги). Кроме того, Епифанию Тихорскому было известно, что в 1721 году за год до смерти известный церковный деятель того времени Стефан Яворский завещал свою богатую библиотеку Нежинскому Благовещенскому монастырю. Митрополит «саморучно» передал все свои книги Е. Тихорскому, бывшему в то время архимандритом этого монастыря. По-видимому, именно Е. Тихорский подал мысль о передаче библиотеки Ст. Яворского Харьковскому коллегиуму, и в 1731 году при содействии Ф. Прокоповича был издан указ о ее передаче. Библиотека насчитывала свыше 600 книг, большей частью на латыни, хотя были издания на церковнославянском, русском, польском и других языках.

После революции 1917 года Харьковская духовная семинария (в 1840 году Харьковский коллегиум реорганизовали в духовную семинарию) была закрыта, и часть семинарской библиотеки, в том числе и большая часть собрания Ст. Яворского, попала в библиотеку Харьковского университета.

в местечке Яворове на Галичине. Позже его родители переехали в село под Нежином. Он учился в Киево-Могилянском коллегиуме, слушал лекции во Львове, Люблине, Познани и Вильне. По возвращении в Киев успешно выдержал экзамен на преподавателя и с 1690 года становится профессором Киево-Могилянской академии. Находясь в 1700 году в Москве по служебным делам, Ст. Яворский, всегда поражавший слушателей своими проповедями, произнес в присутствии царя Петра I проповедь на погребение одного воеводы. Эта проповедь так понравилась царю, что он приказал посвятить Ст. Яворского в архиереи какой-нибудь «не в далеком расстоянии от Москвы» епархии. Так, неожиданно для себя, Яворский стал митрополитом Рязанским и Муромским, а немного позже экзархом (нечто среднее между митрополитом и патриархом) и блюстителем Патриаршего престола.

Выбирая Ст. Яворского, Петр I видел в нем прежде всего человека западной образованности, с новыми, отличными от московского духовенства, взглядами, восхищавшего своих

современников удивительным даром оратора-проповедника. Но строго выдержанное католическое мировоззрение Ст. Яворского привело к охлаждению между ним и государем. Ст. Яворский оказался слишком консервативным и очень тяготился своей должностью. В письме к своему ближайшему другу Димитрию Ростовскому он писал: «Неудобостерпимое бремя... и ум ослепило, и здоровье отняло, и душу повредило... а прежнюю живость ума сменило сухостью... Поверь, что счастливо прожил тот, кто хорошо спрятался. Помолись, святитель божий, об избавлении пленных, от них же первый есмь аз». В связи с этим как не вспомнить украинского философа Г. С. Сковороду (кстати, он родился за пять дней до кончины Яворского), которому удалось «спрятаться», избежать пленения соблазнами света. Спустя 70 лет Г. Сковорода скажет по этому поводу: «Мир ловил меня, но не поймал». Яворского же поймал и сделал пленником.

Ст. Яворский мечтал оставить потомству «какое-нибудь произведение своего умишка». Его мечта

сбылась! Плоды научной и литературной деятельности Ст. Яворского воплотились в курсы лекций и учебники, проповеди и стихотворения, в труд «Камень веры», выдержавший не одно переиздание в XVIII–XIX веках. Этот труд 1728 года издания хранится в ЦНБ.

Но всему приходит свой срок, и наступает время, когда многое покрывается пылью забвения, в том числе и книги. Но одно «произведение» Ст. Яворского останется жить в веках, сколько будет существовать книга. Перед смертью, готовясь к разлуке со своими книгами, Яворский написал прощальную элегию: «Идите книги, которые я так часто держал в своих руках, идите, моя слава, свет и моя красота! Счастливого пути, питайте теперь умы других, им источайте свой нектар!»

Вот в какие заботливые, знающие и ценящие книгу руки попал тот труд Иоанна Дамаскина, который прежде принадлежал С. Полоцкому и С. Медведеву. Каждая личная библиотека — это история духовных исканий ее владельца, отражение

его стремлений, своеобразная летопись эпохи.

Эти три деятеля, которые ассоциируются в нашем сознании с тремя братскими славянскими народами — белорусским, русским и украинским, были незаурядными личностями, они сыграли большую роль в деле создания и сохранения на века немеркнущих духовных ценностей. Каждый из этих владельцев вместе с книгой передал свое имя для далеких потомков: позднейший читатель с любопытством будет читать эти надписи как уцелевшую эпитафию на древнем книжном памятнике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеев Б. Н. Русский драматический театр XVII–XVIII веков. — М.: Искусство, 1958. — 414 с.
2. Багалій Д. І. Історія Слобідської України. — Х.: Основа, 1991. — 256 с.
3. Бакланова Н. А. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источника истории русской культуры // Археографический ежегодник за 1962 год. — М., 1963. — С. 197–205.
4. Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли. Ч. 3. — СПб.: Тип. Карла Крайя, 1847. — IV, 627 с.
5. Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр. От истоков до середины XVIII века. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. — 262 с., ил.; 3 л. портр.
6. Евгений [Е. А. Болховитинов]. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина грекороссийской церкви. 2-е изд., испр. и умнож. Т. 1–2. — СПб.: Тип. И. Глазунова, 1827. — 346, 336, LXXVI с.
7. Жуков Д. А., Пушкирев Л. Русские писатели XVII в. — М.: Мол. гвардия, 1972. — 336 с. с ил.
8. Каганов И. Я. Каталог библиотеки Харьковского коллегіума 1769 года: Из истории украинской книжной культуры XVIII столетия // Книга. Исследования и материалы. Сб. 6. — М., 1962. — С. 114.
9. Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время 1725–1740. — Л.: Наука, 1976. — 378 с.
10. Луппов С. П. Книга в России в XVII в.: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. — Л.: Наука, 1970. — 224 с.
11. Маслов С. И. Библиотека Стефана Яворского. — К.: М.Т. Мейнандер, 1914. — 66, LXXXVIII с.
12. Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. — М.: Книга, 1997. — 263 с.
13. Посохова Л. Ю. Харківський колегіум (XVIII — перша половина XIX ст.). — Харків: Бізнес Інформ, 1999. — 168 с., [8] с. іл.
14. Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев: Его жизнь и деятельность. — М.: Тип. Ун-та, 1896. — 606 с.
15. Симеон Полоцкий и его издательская деятельность. — М.: Наука, 1982. — 352 с.
16. Театральная энциклопедия. Т. IV. — М.: Сов. энциклопедия, 1965. — 1152 стб. (932–934 стб.).
17. Сумцов Н. Ф. Заметка о старопечатных книгах Харьковской духовной семинарии // Киевская старина. — 1888. — Т. 2. — № 6. — С. 89–90.
18. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. XXIV. — СПб.: И. А. Ефрон, 1898. — С. 365–366.